

УДК 81.33

ББК 81.27

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНОГО В ЛИНГВИСТИКЕ

М. Д. Уразаев¹

*Уфимский университет науки и технологий,
450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
e-mail: marat-urazaev@yandex.ru*

В данной статье предпринята попытка дать краткий обзор исследований лексики алкогольного опьянения в лингвистике от самых ранних лексикографических изысканий лингвистов-любителей до научных работ специалистов в области когнитивной лингвистики. Со времен изобретения первых пьянящих напитков в 6 тысячелетии до нашей эры тема употребления алкоголя стала играть важную роль в общественных отношениях. Последствия употребления алкоголя, положительные или отрицательные, во многом отражаются в богатом лексиконе застолья, алкогольных напитков и алкогольного опьянения, затрагивающем как отдельные слова, так и фразеологизмы во многих человеческих языках. Существует даже некая культурная и языковая универсальность данного явления. Следовательно, алкогольное опьянение – это явление многомерное, многоликое и широко распространённое в языковом пространстве. Употребление алкоголя является социально значимым явлением в современном мире, этот феномен имеет множественную номинацию в языке. Тема алкоголя и его употребления является уникальной сферой традиционного языкового словотворчества. Однако исследования в лингвистике на тему употребления алкоголя ограничиваются лишь рассмотрением отдельных аспектов темы или ее паремиологической реализации и не содержат всестороннего лингвистического анализа тематического пространства языка, характеризующего сферу употребления алкоголя. Работы в этой области, как правило, ограничиваются характеристикой одного аспекта отдельных слов и выражений. Вышеупомянутое поднимает интерес к исследованию соответствующей лексики. Образование множества слов и словосочетаний в данной понятийной сфере в самых

---

¹ Уразаев Марат Дамирович, аспирант кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия.

М. Д. Уразаев

разных языках стимулирует устойчивый интерес лингвистов к теме алкогольной лексики.

Ключевые слова: лексикография, концептуальная метафора, лексика, алкогольное опьянение, когнитивистика

Вступление

Изучение лексики употребления спиртного в языкознании началось с лексикографических исследований. Лексикографическая работа «Drinker's Dictionary» была опубликована 6 января 1737 года (1736 г. по старому стилю) в американском периодическом издании «The Pennsylvania Gazette». Данная публикация приписывается Бенджамину Франклину, на это указывается в его мемуарах; однако подобный список слов с незначительными значениями появлялся и в периодическом издании «The New England Weekly Journal» 6 июля 1735 года. Словарь состоял из 228 синонимов к прилагательному *drunk*, например, таких наименований, как, *he's thaw'd, he's in a trance, tongue-ty'd, tann'd, tipium grove, double tongu'd, topsy turvey*. Этот словарь был первым лексикографическим исследованием данного типа лексики в английском языке [9, 1038].

Френсис Гроуз – британский художник-карикатурист, антиквар и лексикограф, в своей работе «A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue» (1785) описал как зажиточные лондонцы проживают свой день на строгой диете, состоящей из портвейна (*red fustian* или *kill-priest*), брэнди (*bingo* или *cool nants*), рома (*rum guttlers*), хереса (*bristol milk*), высокоградусного эля (*knock me down*); бедняки любили выпивать бормотуху (*balderdash*). Такое разнообразие алкогольных напитков связано с отсутствием средств дезинфекции питьевой воды [5].

Затем лишь ближе к XX веку с развитием лингвистики исследование данного концепта продолжилось.

Как и зарубежной лингвистике, исследования лексики алкогольного опьянения в отечественной лингвистике началось с лексикографических работ. В 1891 году диалектолог-любитель Н. П. Тиханов опубликовал брошюру «Криптоглоссарий», где были собраны лексические и фразеологические единицы, принадлежащие разговорной русской речи и ее разным социальным диалектам конца XIX века, связанные с употреблением спиртного и алкогольным опьянением [2].

Основная часть

Г. Дж. Левин при исследовании лексикона алкогольного опьянения выявил, что прилагательное *drunk* имеет 353 синонима

в американском варианте английского языка, т. е. больше, чем какое-либо другое слово в английском языке. Исследователь также отмечал, что множество фразеологизмов, опубликованных в «*Drinker's Dictionary*», утратили свои значения (например, *been too free with Sir John Strawberry, he's eat the Cocoa Nut*), тем показав, что состав предикатов алкогольного опьянения в английском языке за 200 лет изменился [9, 1050].

Академик В. В. Виноградов рассматривал русские фразеологизмы алкогольного опьянения, такие как *муху убить, муху зашибить, муху задавить, муху раздавить*, с историко-этимологической точки зрения. С его слов «муха может быть заменена разными другими словами, метонимически обозначающими сосуд с вином» [2].

В работе В. В. Химика «Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен» дана лексико-фразеологическая интерпретация лингво-культурного концепта «пьянство» [6]. Однако, как отмечает Е. Ю. Долгова, в данной исследовании отсутствует лингвистический анализ системных отношений между единицами, которые вербализируют данный концепт [3].

И. В. Чирич провела исследования лексики застолья в русской языковой картине мира, где среди составляющих также отметила лексику алкогольного опьянения. Исследователь подчёркивает разнообразие аспектуальных признаков глаголов, характеризующих употребления спиртного: 1) нейтральные, например, *пить, выпить*; 2) моментальные, например, *дернуть, дерябнуть, жахнуть, кирнуть, хлопнуть, хряпнуть, тяпнуть, вздрогнуть*; 3) глаголы, выражающие единичное действие, например, *выжрать, поддать, принять, пропустить, вмазать, врезать*; 4) глаголы, выражающие длительное действие, например, *квасить, гудеть* [8].

В исследовании «*The Language of Intoxication: Preliminary Investigations Alcohol*» была предпринята попытка исследования предикатов алкогольного опьянения с помощью антропологического метода в разрезе психолингвистики [10]. В данной статье демонстрируется богатый словарный запас студентов университета для описания субъективных эффектов алкогольного опьянения. Также были сделаны два важных вывода относительно природы использования данной лексики. Во-первых, номинации, связанные с алкогольной интоксикацией, понимаются всегда по-разному, т. е. отражают уровни опьянения от умеренного до тяжелого. Этот вывод свидетельствует о важности использования различных номинаций для описания состояния опьянения. Кроме того, было

показано, что широко используемое прилагательное *drunk* является фактурно сложным, поскольку оно отражает общий уровень алкогольной интоксикации от средней до тяжелой. Что указывает, на то, что граница между смыслами всегда размыта. В статье продемонстрировано, что для оценки состояния алкогольного опьянения, участники опроса чаще всего использовали прилагательные *buzzed*, *tipsy* и *light-headed* при описании легкого опьянения, а номинации *trashed*, *wasted* и *hammered* для описания состояния тяжелого опьянения. Также в данной работе была показана разница в использовании лексики алкогольного опьянения между студентами мужского и женского пола. Например, студентки, участвовавшие в данном исследовании, описывали себя как *tipsy* (слега пьяный) чаще, чем студенты, даже несмотря на уровень алкогольного опьянения.

Следует особо отметить работу Е. Ю. Долговой, в которой дано системное полевое описание лексики и фразеологии, связанных со сферой употребления спиртных напитков. Исследование подтвердило, что в русском языке количество номинаций, характеризующих тему употребления горячительных напитков, представлено значительным количеством языковых единиц. Так, средства вербализации категории употребление алкоголя представлены не только в виде лексических единиц (например, *пьяный*, *выпить*, *пьяница*, *хмельной*, *навеселе* и т. п.), но также фразеологических единиц (например, *лыка не вяжет*, *принять на грудь*, *под пьяную руку*, *хмель разбирает* и т. п.) и синтаксических единиц (например, *развезло от водки кого-либо*; *в голове шумит у кого-либо*). Анализ языкового материала показал широкую репрезентативность в поле вторичных номинаций, например, метафор и метонимий [3, 20].

В плане типологического сравнения А. Памис и В. Кортиня провели исследование фразеологического поля алкогольного опьянения для описания моделей семантического переноса в английском, испанском и французском языках, с целью выявления универсальных и уникальных черт в рассматриваемых языках [11]. В основе семантического переноса лежат метафора и метонимия, которые являются основными приемами семантической транспозиции, и активно участвуют в процессе пополнения номинативного состава поля, создавая типовые метафорические и метонимические модели. Исследователями были выявлены несколько моделей метафорического переноса общих для английского, испанского и французского языков, связанных такими концептами, как животные, движения, части тела, агрессия и растения.

В иконической метафорической модели «опьянение ~ животное», либо пьяный человек представлен животным, либо само опьянение является животным. В первом случае мотивация связана не так называемой прямой связью, а целой цепочкой переносов, т. е. метафора может пересекаться с метонимией, где третий элемент устраняет разрыв между животным и опьянением: 1) животные, ассоциирующиеся с употреблением большого количества жидкости, например, в английском языке – это рыба и верблюд: *drunk as fish, drunk as a camel*; в испанском языке – комар, слон и вошь: *chupar más que un mosquito, pillar una trompa, estar como piojo*; во французском языке – это клещ: *être soûl comme une tique*; 2) животные, ассоциирующиеся с неприятным запахом, например, свинья: англ. *drunk as a sow, drunk as a skunk*; исп. *borracho como un cerdo*, франц. *se bourrer comme un cochon*; 3) животные, ассоциирующиеся с волнообразными движениями, например, змеи в английском языке *to have snakes in one's boots* и испанском языке *estar serpentón, ir culebreando*; личинки во французском языке *rond comme un asticot*.

Во втором случае опьянение представлено как животное, которое можно увидеть, на которое можно поохотиться или поймать: 1) в английском языке: *be driving the turkeys to market, driving the brewer's horse, to have the head full of bees, to see pink elephants, to cop a crane, to cop an elephant, to chase the duck*; 2) в испанском языке: *agarrar una trompa, pillar la mona, matar el bicho, matar el gusanillo, pillar un cerdo, pillar un cernicalo*; 3) во французском языке: *abreuver son cochon; charmer sespuces, se piquer la ruche, cracher un renard, charger la mule, étrangler un perroquet*.

В модели «опьянение ~ движение» модели семантического переноса в большей степени основаны на пространственных нарушениях, метонимической репрезентации причинно-следственной связи между опьянением и отсутствием сенсомоторного самоконтроля. Данная метафорическая модель представлена следующими примерами: 1) в английском языке: *to top off, high as a kite, over the limit, one over the eight, over the line, getting up the pole, high up to pick cotton, higher than a giraffe's toupee*; 2) во французском языке: *ne plus toucher terre, prendre une hauteur*; 3) в испанском языке: *estar fuera de órbita, estar arriba de la pelota*.

С данной моделью связаны метафорические соматизмы опьянения, которые имеют тенденцию создавать аномальные ассоциации между данной частью тела и определенным движением. Эти ассоциации обычно являются следствием метонимических представлений, относящихся либо к неконтролируемой психомоторике

пьяного человека, либо к представлению тела как сосуда, переполненного алкоголем. В основном задействованными частями тела являются голова, глаза, нос, уши, рот, руки и ноги: 1) в английском языке: *about blowed one's top, Adam's apple up, out of one's head, double-headed, one's head is smoking, to have a piece of bread and teeth in the head (/attic), to have the head full of bees, to get a spur in one's head*; 2) в испанском языке: *tener la cabeza caliente, ir cabeceando, dolerle [a uno] la cabeza, salirsele los ojos de la cara, ponerse hasta los ojos*; 3) во французском языке: *voir double; voir en dedans, avoir les lunettes en peau de saucisson, ne plus avoir les yeux en face des trous*.

Модели метафорического перехода, связанные со флорой, обычно весьма распространены при изображении глупости, поэтому неудивительно, что их можно найти в концепте алкогольное опьянение: 1) в английском языке: *to be vegetable, to be ripe*; 2) в испанском языке: *tener una filoxera, estar madurito, andar a medios chiles*; 3) во французском языке: *être raide comme un coing; être mûr*.

Иконическую модель «опьянение ~ агрессия» можно разделить на два метафорических переноса, основанные на различных (причинно-следственных) метонимических ассоциациях в зависимости от распределения ролей агрессора и жертвы. Тут представлены следующие примеры: 1) в английском языке: *punch-drunk, blind drunk, smashed, bitten by a barn mouse, to kick the devil*; 2) в испанском языке: *arrearse unos cuantos viajes, castigarse el cuerpo (/el físico), pillar una tajada*; 3) во французском языке: *étrangler la négresse, croquer la pie, tuer le ver, tuer le colimaçon, étrangler un perroquet*.

Следует отметить, что в данной работе присутствует ряд неточностей. Например, лексическая единица *punch-drunk* не относится к алкогольному опьянению, а на сильное потрясение в результате ударов по голове, на что указывают определения данной лексики в ряде толковых словарей, например, в Merriam-Webster «suffering from brain injury from repeated blows to the head» или в Oxford Learner's Dictionary «(of a boxer) confused as a result of being hit on the head many times».

Л. О. Чернейко были изучены эстетические функции лексики сферы алкоголя и мотива алкоголя в текстах произведений С. Д. Довлатова. Исследованы механизмы, лежащие в основе языковой игры, проведён анализ содержащих «алкогольную» лексику сравнительных конструкций, базирующихся на проекции алкогольной сферы на неалкогольную (и наоборот), а также определена система ценностных ориентиров носителя идиолекта [7].

В диссертационном исследовании Н. А. Козько рассматривается семантическое поле концептосферы «спиртные напитки». Для выделения национально-культурной специфики среди вариаций английского языка были проанализированы лингвострановедческие словари и классифицированы составляющие концептосферы «спиртные напитки». Проведен анализ диалектной значимости, а также этимологический анализ. Ассоциативный эксперимент показал корреляцию между англоязычной культурой и обыденным русскоязычным сознанием [4].

Среди языковых средств вербализации концепта «спиртные напитки» в данной работе выделены: 1) моноксемные единицы, например, *to drink* (пить), *drunk* (пьяный), *wine* (вино); 2) аббревиатуры или сокращения, например, *S.F.* от *shit-faced*, *J.D.* «*Jack Daniels*», *B. Y. O. B.* от *bring your own booze /bottle*; 3) фразеологические словосочетания, например, *to have a drop in one's eye* (быть навеселе, под хмельком, хлебнуть лишнего), *pink eye* (дешевое пойло), *dead soldier* (пустая бутылка из-под спиртного); 4) свободные словосочетания, например, *the first alcoholic drink of the day* (алкогольный напиток, который выпивают с утра), *hard cider* (крепкий сидр); 5) паремии (поговорки и пословицы), например, *drink is the source of evil* (выпивка – источник зла), *a drunken heart won't lie* (сердце пьяного не лжет); 6) предложения и тексты.

А. Б. Антонова в своей работе исследовала концепт (категорию) *drinking* в современном английском языке, проанализировав его понятийные, образные, оценочные, ассоциативные и рецептивные характеристики [1]. Экспериментальные данные исследования свидетельствуют о том, что ядерная лексема *drinking*, в первую очередь, ассоциируется с употреблением спиртного и вторично – потреблением любых (безалкогольных) жидкостей. Принятие алкогольных напитков ассоциируется в равной степени как с положительными, так и с отрицательными эмоциями.

Выводы

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что лингвистические исследования на тему употребления алкоголя ограничиваются лишь рассмотрением отдельных аспектов данной категории или ее паремиологической реализации. Существует лишь несколько работ по системному описанию данной лексики, а также одно исследование в межъязыковом плане.

Список источников

1. Антонова А. Б. Репрезентация концепта DRINKING в современном английском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2012. 19 с.
2. Виноградов В. В. История слов. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 1142 с.
3. Долгова Е. Ю. Лексика и фразеология, связанные со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке: 10.02.01: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 180 с.
4. Козько Н. А. Концептосфера «спиртные напитки» в национальной языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2006. 19 с.
5. Уразаев М. Д. Исследования лексики алкогольного опьянения в английском языке // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 6-6(76). С. 520–522.
6. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. Санкт-Петербург: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2000. 269 с.
7. Чернейко Л. О., Маряничева Т. А. Функции «алкогольной» лексики в текстах Сергея Довлатова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. № 4. С. 122–127.
8. Чирич И. В. Лексика застолья в русской языковой картине мира: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Москва, 2004. 17 с.
9. Levine H. G. The vocabulary of drunkenness // Journal of Studies on Alcohol. 1981. № 42(11). Pp. 1038–1051.
10. Levitt A., Sher K. J., Bartholow B. D. The Language of Intoxication: Preliminary Investigations / A. Levitt, K. J. Sher, B. D. Bartholow // PubMed. 2009. № 83 (1). Pp. 448–454.
11. Pamies A. Idioms on drunkenness and drunkenness on idioms (Spanish, English, French) / A. Pamies A., B. Cortina // Phraseologie disziplinär und interdisziplinär. Tübingen: G. Narr, 2010. Pp. 223–236.

STUDIES OF ALCOHOLIC VOCABULARY IN LINGUISTICS

Marat D. Urazaev

Postgraduate Student of Department of English Language
and Intercultural Communication, Ufa University of Science
and Technology, (Ufa, Russia)

Abstract

This article attempts to give a brief overview of the research on the vocabulary of alcohol intoxication in linguistics, from the earliest lexicographic research by amateur linguists to the scientific work of specialists in the field of cognitive linguistics. Since the invention of the first intoxicating drinks in the 6th millennium BC, the topic of drinking has played an important role in social relations. The consequences of alcohol consumption, positive or negative, are largely reflected in the rich vocabulary of the feast, alcoholic beverages and alcohol intoxication, affecting both individual words and phraseological units in many human languages. There is even a certain cultural and linguistic universality of this phenomenon. Consequently, alcohol intoxication is a multidimensional, multifaceted and widespread phenomenon in the language space. Alcohol consumption is a socially significant phenomenon in the modern world; this phenomenon has multiple nominations in the language. The topic of alcohol and its use is a unique area of traditional language word creation. However, research in linguistics on the topic of alcohol consumption is limited only to consideration of certain aspects of the topic or its paremiological implementation, and does not contain a comprehensive linguistic analysis of the thematic space of the language that characterizes the sphere of alcohol consumption. Work in this field is usually limited to characterizing one aspect of individual words and expressions. The mentioned above raises interest in the study of the vocabulary. The formation of many words and phrases in this conceptual field in a variety of languages stimulates the steady interest of linguists in the alcoholic vocabulary.

Keywords: lexicography, conceptual metaphor, lexicon, alcohol intoxication, cognitive science

Для цитирования: Уразаев М. Д. Исследования лексики употребления спиртного в лингвистике // Libri Magistri. 2023. № 2. С. 41–49.

Поступила в редакцию 03.05.2023